

НОВГОРОДСКІЯ

СПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТІ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой 2 р. 25 к.

№ 24.

Выходятъ ДВА
РАЗА въ мѣсяцъ
15 и 30 чисель.

Новгородъ, 30 Декабря 1879 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 20-го іюля—21-го августа 1879 года за № 47, о составленной ректоромъ варшавскаго университета Благовѣщенскимъ книгѣ: „Гораций и его время“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го іюня 1879 года за № 224, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленную ректоромъ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскимъ книгу: „Гораций и его время“ (2-е изданіе, Варшава, 1878 года) признается возможнымъ рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 169, о книгѣ подѣ названіемъ: „Горацій и его время“ (второе изданіе, Варшава, 1878 года).

Составитель означенной книги ректоръ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскій проситъ объ одобреніи оной для духовныхъ семинарій.

Имя автора разсматриваемой книги извѣстно въ нашей небогатой филологической литературѣ и извѣстно со стороны весьма выгодной. Г. Благовѣщенскій принадлежитъ къ небольшому числу ученыхъ, посвятившихъ свои силы учено-литературному изложенію вопросовъ, относящихся къ области древней филологіи. Уже первый его трудъ: „О судьбахъ римской трагедіи“ представляетъ изящно написанное разсужденіе объ одномъ изъ любопытнѣйшихъ фактовъ римской литературы. Цѣлый рядъ статей въ Пропілеяхъ, издававшихся покойнымъ профессоромъ П. М. Леонтьевымъ, посвященъ нашимъ авторомъ различнымъ вопросамъ древности, преимущественно римской; всѣ онѣ написаны живо и увлекательно и читаются съ пользою и удовольствіемъ. Впослѣдствіи г. Благовѣщенскій сгруппировалъ свои труды около трехъ виднѣйшихъ представителей самобытной отрасли римской литературы: Горація, Ювенала и Персія. Первому изъ этихъ писателей посвящена книга, заглавіе которой выписано выше.

Первое ея изданіе, вышедшее въ 1864 году, составилось изъ ряда статей, помѣщенныхъ г. Благовѣщенскимъ въ Отечественныхъ Запискахъ, Русскомъ Вѣстникѣ и годичномъ актѣ петербургскаго университета. Уже это самое обстоятельство характеризуетъ книгу: она не есть специальное изслѣдованіе, назначенное для небольшого круга ученыхъ специалистовъ, но для массы образованной публики, интересующейся общимъ ходомъ и результатами научнаго движенія въ той или другой области вѣдѣнія. Этимъ объясняется характеръ книги; въ этомъ ея и сильная и слабая сторона. О Гораціѣ писано много, едва-ли меньше, чѣмъ о какомъ либо другомъ римскомъ авторѣ: масса изданій его стихотвореній, множество какъ общихъ его характеристикъ, такъ и монографій по отдѣльнымъ вопросамъ могутъ быть названы необозримыми. Тѣмъ больше заслуга г. Благовѣщенскаго, что онъ съ большимъ тактомъ сумѣлъ выбрать изъ этой громадной литературы дѣйствительно лучшія пособія, которыми и воспользовался весьма добросовѣстно.

Особенно замѣтно въ его трудѣ пользованіе книгами Виланда (переводъ и объясненіе сатиръ и эпистолъ Горація), Вейхерта (poëtarum Hostii, C. Licinii Calvi, C. Helvii Cinnae, Valgii Rufi, Domitii Marsi aliorum vitae et carminum reliquiae. Leipz. 1830), Вебера (Q. Horatius Flaccus als Mensch und Dichter. Iena 1844), Валькнера (Histoire de la vie et des poésies d' Horace. Paris. 1840) и нѣкоторыми другими. Основываясь главнымъ образомъ на изслѣдованіяхъ названныхъ ученыхъ, г. Благовѣщенскій представилъ живо написанную картину какъ личности Горація, такъ и времени, въ которое онъ жилъ и дѣйствовалъ. Эту картину назначаетъ авторъ для массы образованной публики и для молодыхъ людей, изучающихъ классическую древность не только въ университетахъ, но и въ гимназіяхъ. И дѣйствительно, для читателей этого рода трудъ г. Благовѣщенскаго и занимателенъ и полезенъ. И это его сильная сторона. Слабая же состоитъ въ томъ, что на нѣкоторые, весьма важные и любопытные вопросы, связанные съ Гораціемъ, г. Благовѣщенскій обратилъ недостаточное вниманіе, или даже не коснулся ихъ вовсе. Таковы напримѣръ вопросы о лирикѣ Горація и ея зависимости отъ греческихъ образцовъ, объ исторіи текста Горація, объ исторической достовѣрности его біографіи, приписываемой Светонію, о хронологіи отдѣльныхъ произведеній Горація и т. д. Подробное изслѣдованіе этихъ вопросовъ, изъ коихъ нѣкоторые существенно важны, обойдено авторомъ, довольствуясь рѣшеніемъ ихъ въ немногихъ словахъ, обойдено по всей вѣроятности потому, что не гармонировало съ общимъ характеромъ и назначеніемъ его книги.

Свой трудъ г. Благовѣщенскій озаглавилъ: „Горацій и его время“. И дѣйствительно, онъ разсматриваетъ не одну только личность Горація и его литературную дѣятельность, но касается болѣе или менѣе подробно эпохи, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ, характеристики личностей, съ которыми ему приходилось сталкиваться или съ коими онъ былъ связанъ узами дружбы. Такимъ образомъ въ книгѣ г. Благовѣщенскаго читатель найдетъ и общую характеристику переходнаго отъ республики къ монархіи времени, начатковъ римскаго единодержавія и очеркъ важнѣйшихъ дѣятелей какъ политическихъ, такъ и литературныхъ этой эпохи: Августа, Мecenата, Виргилія, Варія Руфа и др. И въ этихъ экскурсахъ авторъ воспользовался преимущественно изслѣдованіями западныхъ ученыхъ, съ тактомъ выбирая между ними лучшія и авторитетнѣйшія.

Г. Благовѣщенскій принадлежитъ къ восторженнымъ почитателямъ излюбленнаго имъ поэта: онъ считаетъ его не только лучшимъ представителемъ самаго блестящаго періода римской литературы (стр. 10), но и одною изъ самыхъ благородныхъ личностей древняго міра (стр. 229); тѣ, которые усумнились бы въ чистотѣ нравственныхъ убѣжденій Горація, суть, по мнѣнію г. Благовѣщенскаго, люди партіи, тупоумные и заносчивые невѣжды (стр. 8). Онъ не опускаетъ ни одного случая указать на литературныя и нравственныя преимущества своего любимца, не оставляетъ безъ опроверженія ни одного возраженія противъ достоинствъ Горація, какъ поэта, и противъ его нравственныхъ убѣжденій, какъ человѣка. Во многихъ изъ этихъ указаній и опроверженій есть и истина и убѣдительность, потому что авторъ стоитъ на исторической точкѣ оцѣнки Горація; но нѣкоторые, какъ кажется, не могутъ быть признаны досточно сильными. Вотъ какъ напр. доказываетъ г. Благовѣщенскій отсутствіе лести у Горація: „Горацій льстець; но кто же послѣ этого не льстець? Ограничимся примѣрами изъ римской литературы и спросимъ: какъ можно лести Горація сравнить съ лестью Овидія Августу, Лукана (въ первыхъ книгахъ Фарсалии) Нерону, Марціала и Стація Домиціану? Не говоримъ о другихъ писателяхъ, напр., о Веллеѣ Патеркулѣ и Валеріѣ Максимѣ, которые стараются представить намъ какимъ-то героемъ Тиберія. А Цицеронъ? Загляните въ его рѣчи: какой лести и какихъ уроковъ, смотря по обстоятельствамъ, вы не найдете тамъ Суллѣ, Помпею и Цезарю? Горацій славилъ Августа менѣе, чѣмъ суровый его предшественникъ — Сципіона. Луцилій, какъ извѣстно, посвятилъ цѣлую поэму на увѣковѣченіе памяти о подвигахъ своего героя. Но Сципіонъ, скажутъ намъ, оказалъ великія услуги Риму; а развѣ Августъ не оказалъ ихъ своему государству? Горацій не льститъ Августу, когда говоритъ, что онъ заперъ храмъ Януса, успокоилъ міръ, унизилъ враговъ Рима и доставилъ ему уваженіе въ отдаленнѣйшихъ странахъ: все это историческая правда и слѣдовательно не лести. Притомъ мы не должны забывать, что, славя Августа, Горацій не боялся въ то же время открыто славить Катона и Брута, и въ этихъ двухъ непримиримыхъ повидимому крайностяхъ, какъ мы надѣемся доказать, не было по отношенію къ нашему поэту никакого психологическаго противорѣчія. Горацій — мы убѣждены въ этомъ — искренно чувствовалъ услуги, оказанныя Августомъ его родинѣ, и, что

главное, видѣлъ эти услуги близко, при самомъ ихъ источникѣ, а это много значить“. Подобная аргументація не можетъ не показаться слабой: изъ того обстоятельства, что Веллей Патеркуль видѣлъ въ Тибериѣ воплощеніе всѣхъ добродѣтелей, Марціалъ изъ за куска хлѣба пресмыкался передъ Домиціаномъ, выводить что-нибудь въ пользу Горація невозможно. Невозможно, кажется, отрицать того, что Горацій былъ человѣкомъ съ большимъ житейскимъ тактомъ и умѣлъ обдѣлывать свои дѣлишки лучше, чѣмъ кто-либо другой, лучше во всякомъ случаѣ, чѣмъ мягкій и простодушный Виргилій. Ловкость Горація видна напр. въ его отказѣ занять мѣсто секретаря при особѣ Августа. Думается, что во взглядѣ на этотъ отказъ трудно согласиться съ г. Благовѣщенскимъ, который говоритъ по его поводу (стр. 147): „Человѣкъ искательный и честолюбивый не пожертвовалъ бы блистательнымъ положеніемъ при дворѣ могущественнаго монарха любви къ спокойствію и даже заботѣ о своемъ здоровьѣ“. Напротивъ представляется болѣе вѣроятнымъ, что, отказываясь отъ предлагаемаго мѣста, Горацій выигрывалъ гораздо болѣе, чѣмъ принимая его, и это сильно говоритъ въ пользу его житейской ловкости. Возвращаясь къ вышеприведенной апологіи г. Благовѣщенскаго, мы должны замѣтить, что и со вторымъ его аргументомъ трудно согласиться: авторъ говоритъ, что, славя Августа, Горацій не боялся въ тоже время открыто славить Катона и Брута—и имѣетъ вѣроятно въ виду извѣстное мѣсто изъ 12-й оды 1-й книги: *Romulum post hos prius an quietum Pompili regnum memorem, an superbos Tarquini fasces, dubito, an Catonis nobile letum* (два другія мѣста, гдѣ Горацій говоритъ о Катонѣ: *Carm. II, 1. 24* и *Epist. 1, 19, 13, 14*,—не „славягъ“ Катона). Но эта строфа принадлежитъ безспорно къ числу тѣхъ немногихъ мѣстъ въ лирическихъ произведеніяхъ нашего поэта, которыя открыто заявляютъ о себѣ, что они интерполированы (см. Н. Schütz въ изд. Гор. Berl. 1874. р. 326).

Точно также много можно возразить и противъ тѣхъ мѣстъ въ книгѣ г. Благовѣщенскаго, въ которыхъ говорится о преимуществахъ Горація, какъ поэта. Замѣтимъ кстати, что общей характеристики Горація, какъ поэта, авторъ въ своей книгѣ не сообщаетъ; онъ предоставляетъ самому читателю вывести ее изъ чтенія всего сочиненія. Но кажется, что матеріалъ, который представляется въ этомъ случаѣ читателю, не всегда можетъ считать—

ся достаточно вѣрнымъ. Такъ напр. г. Благовѣщенскій неоднократно зоветъ Горація поэтомъ гениальнымъ. Думается, что этотъ эпитетъ врядъ-ли можетъ быть приложенъ къ Горацію, поэзія котораго есть по преимуществу поэзія разсудочная. По справедливому замѣчанію одного новѣйшаго ученаго, глубокаго знатока Горація, сила послѣдняго заключается тамъ, гдѣ онъ не безъ извѣстнаго юмора рисуется характеры и житейскія сцены, гдѣ онъ выставляетъ и обосновываетъ принципы эпикурейской философіи, гдѣ онъ излагаетъ не свои собственные теоріи или даже взгляды, но заимствованные извнѣ и переработанные имъ въ свою духовную собственность. Тамъ же, гдѣ требовалось глубоко прочувствованное слово, увлеченіе поэта содержаніемъ творимаго, отважный полетъ фантазіи—тамъ Горацій слабъ и въ большинствѣ случаевъ не выдерживаетъ суда строгой эстетической критики. Это съ большимъ тактомъ понималъ и самъ Горацій, говоря: *primum ego me illorum, dederim quibus esse poetis, excerptam numero: neque enim concludere versum dixeris esse satis; neque si qui scribat, uti nos, sermoni propiora, putes hunc esse poetam. Ingenium cui sit, cui mens diviniор, atque os magna sonaturum, des nominis huius honorem* (Serm. 1, 4, 3—45). Оттого въ лирической поэзіи Горацій не пошелъ дальше совершенства формы, тогда какъ въ сатирахъ и посланіяхъ онъ прельщаетъ читателей и содержаніемъ. Послѣ сказаннаго нами будетъ понятно, почему мы не можемъ безусловно согласиться и съ слѣдующими словами г. Благовѣщенскаго: „Жизнь или поэзія Горація—потому что въ настоящемъ случаѣ это одно и то же—представляетъ въ началѣ слѣды минутнаго юношескаго порыва, и затѣмъ зрѣлаго, глубоко сознательнаго убѣжденія, которое не оставляло его до конца“ (стр. 80).

Книга г. Благовѣщенскаго состоитъ изъ семи главъ, которымъ предпослано введеніе. Въ немъ послѣ общей апологіи Горація авторъ излагаетъ вопросъ объ источникахъ и пособіяхъ для изученія какъ личности поэта, такъ и его произведеній. Мы уже имѣли случай замѣтить, что при выборѣ послѣднихъ г. Благовѣщенскій выказалъ весьма много ученаго такта, остановивши вниманіе читателей дѣйствительно на самыхъ лучшихъ и клпитальнѣйшихъ. Прибавить къ его списку можно лишь очень немного; такъ можно отмѣтить книгу Массона *Horatii vita ordine chronologico delineata etc. Lugdun. Bat 1703*, не потерявшую зна-

ченія и доселѣ, замѣчательную статью О. Яна: *höfische Kunst und Poesie unter Augustus* въ сборникѣ: *aus der Alterthumswissenschaft. Bonn. 1868*, умную брошюру Рейсакера: *Horaz in seinem Verhältniss zu Lucretius und in seiner culturgeschichtlichen Bedeutung. Breslau 1873 г.* и нѣк. др. Первая глава излагаетъ періодъ дѣтства и обученія Горація: въ ней съ особенною подробностью останавливается г. Благовѣщенскій на характеристикѣ отца Горація, Орбилія, перваго наставника нашего поэта и на описаніи его пребыванія въ Афинахъ, гдѣ онъ довершалъ свое образованіе вмѣстѣ со многими представителями римской молодежи того времени. Всѣ эти экскурсы написаны очень живо, съ полною обстоятельностью и читаются съ удовольствіемъ. Вторая глава открывается изложеніемъ кратковременнаго участія Горація въ политическихъ событіяхъ того времени, когда онъ вмѣстѣ съ Брутомъ бился въ его рядахъ при Филиппахъ. По поводу откровеннаго признанія поэта въ томъ, что онъ бѣжалъ съ поля сраженія *relicta non bene parmula*, г. Благовѣщенскій съ большимъ тактомъ полемизируетъ противъ тѣхъ изъ новыхъ ученыхъ, которые укоряли Горація въ трусости и въ томъ, что онъ такъ открыто сознался въ этой постыдной слабости своего духа (стр. 52). Тутъ же авторъ мотивируетъ, тоже не безуспѣшно, законность и естественность перемѣны въ политическихъ убѣжденіяхъ Горація, когда онъ изъ преверженца Брута сдѣлался придворнымъ поэтомъ Августа. Съ возвращеніемъ Горація въ Римъ начинается его литературная дѣятельность и очерку ея начала посвящено нѣсколько очень живо написанныхъ страницъ г. Благовѣщенскимъ. Въ нѣкоторыхъ его мысляхъ мы находимъ тоже мѣста, съ которыми врядъ-ли можно согласиться. Къ такимъ мѣстамъ мы относимъ между прочимъ слѣдующія слова: „Не бѣдность, а—слѣдствіе бѣдности—разочарованіе было причиною авторства Горація. Вслѣдъ за битвою при Филиппахъ онъ увидѣлъ, что всѣ его планы рушились, а благородные порывы и мечты разбились о жалкую дѣйствительность. Поэтъ не такъ легко помирился съ нею, какъ воображаютъ: напротивъ по всему видно, что душа его была переполнена горечью; чувство недовольства, которымъ онъ былъ весь пронизанъ въ это время, требовало себѣ исхода, и вотъ Горацій обратился къ литературѣ и выбралъ самую жесткую ея отрасль, съ тѣмъ чтобы хотя отчасти выразить оппозицію противъ всего, что дѣлалось въ Римѣ“ (стр. 58).

Предполагать такой серьезный повод къ стихотворной дѣятельности Горація не уполномочиваетъ насъ ни самъ поэтъ, который говоритъ: *paupertas impulit audax, ut versus facerem* (Erist. 11, 2, 51), ни характеръ его стихотвореній. Если бы поэтъ искалъ въ нихъ забвенія отъ тревогъ и непріятностей настоящаго, если бы онъ тосковалъ объ утратѣ завѣтныхъ мечтаній и идеаловъ, онъ не преминулъ бы выразить это и, мало того, это разочарованіе сказалось бы въ его поэзіи и помимо воли поэта. Ничего подобнаго не видимъ мы въ первоначальныхъ стихотвореніяхъ Горація. Шестнадцатая его епода, которую г. Благовѣщенскій приводитъ въ подтвержденіе своей мысли, не говоритъ ни сколько о разочарованіи Горація; въ ней онъ скорбитъ не о гибели своихъ плановъ и надеждъ, а о жалкомъ состояніи отечества, терзаемаго междоусобными войнами; скорбь эта должна была одинаково находиться у честныхъ патріотовъ безъ различія ихъ политическихъ убѣжденій. Тоже самое должно сказать и о седьмой еподѣ. Что касается до 14-й оды 1-й книги, про которую г. Благовѣщенскій говоритъ, что отъ нея вѣтъ еще болѣе возвышенною печалью, то мы не рѣшились бы особенно настаивать на ней, такъ какъ еще Етьень отмѣтилъ, что эта ода есть почти буквальное подраженіе Алкею (H Steph. Anacreon. p. 164). Что не политическое разочарованіе побудило Горація къ стихотворству, доказываетъ и то обстоятельство, что вмѣстѣ съ названными патріотическими стихотвореніями къ первому періоду его стихотворной дѣятельности относится и такое шутовское и даже юмористическое стихотвореніе, какъ 7-я сатира 1-й книги и нѣсколько одъ эротическо-циническаго содержанія. Вступленіе Горація въ ряды стихотворцевъ и знакомство его съ Варіемъ и Виргиліемъ даетъ г. Благовѣщенскому поводъ распространиться объ этихъ личностяхъ, особенно о послѣднемъ. Его характеристика можетъ быть названа очень удачною. Третья глава вся посвящена Меценату и характеристикѣ отношеній къ нему Горація; при оцѣнкѣ Мецената авторъ не соглашается съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ его біографовъ, слишкомъ настаивающихъ на эпикурейскихъ наклонностяхъ знаменитаго друга и способника Августа. Отношенія къ Меценату Горація даютъ г. Благовѣщенскому поводъ распространиться о характерѣ римскаго кліентства. Въ четвертой главѣ разбираются прежде всего политическія убѣжденія Горація въ начальный періодъ дружбы его съ Меценатомъ и затѣмъ разсматриваетъ

ся сближеніе нашего поэта съ Октавіаномъ. Тутъ же г. Благовѣщенскій находитъ умѣстнымъ распространиться о свободѣ слова при Августѣ, объ отношеніяхъ его къ современной литературѣ, о нравственности Горація въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и объ эротическомъ элементѣ въ его произведеніяхъ и вообще о древней поэзіи. Эти живые и интересные вопросы изложены авторомъ съ подобающею обстоятельностью. Пятая глава состоитъ въ неразрывной связи съ предъидущей и заключаетъ въ себѣ между прочимъ весьма живо набросанный очеркъ нравственнаго состоянія римскаго общества въ послѣднее время республики и характеристику положенія римскихъ провинцій того времени. Здѣсь же подробно разсматривается смыслъ и значеніе панегириковъ Горація Августу и апофеозы въ древности. Двѣ послѣднія главы представляютъ специальное изслѣдованіе: о Сабинскомъ помѣстьи Горація и о литературныхъ партіяхъ въ Римѣ въ вѣкъ Августа. Особенный интересъ возбуждаетъ послѣднее, такъ какъ въ немъ авторъ съ последовательностью и остроуміемъ проводитъ мысль о томъ, что еще съ самаго начала искусственной литературы въ Римѣ замѣчаются между ея представителями двѣ противоположенныя партіи: съ одной стороны приверженецъ и панегиристъ патриціата Енній, съ другой—Невій, преслѣдуемый аристократами Метеллами и освобожденный изъ темницы народнымъ трибуномъ; въ вѣкъ Августа Горацій и Виргилій съ одной и ихъ противники—obtrectatores съ другой стороны. Этотъ антагонизмъ отмѣченъ г. Благовѣщенскимъ очень вѣрно и очерченъ очень рельефно.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе разсматриваемой книги; изъ его обзорѣнія видно, что любознательный читатель найдетъ въ ней разсмотрѣніе многихъ, весьма интересныхъ вопросовъ изъ римской жизни и литературы вѣка Августа. Что касается изложенія, то оно заслуживаетъ полнаго одобренія: г. Благовѣщенскій мастерски владѣетъ перомъ и нѣкоторыя страницы его книги изложены съ увлекательностью. Особенно мастерски переводитъ онъ съ латинскаго на русскій и многія мѣста Горація переданы имъ съ близостью къ подлиннику, оттѣнки котораго выражены переводчикомъ, и съ соблюденіемъ изящества русскаго стиля.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы книгу ректора Императорскаго варшавскаго университета Н. М. Благовѣщенскаго, подъ заглавіемъ: „Горацій и его время“ (изд.

2-е, Варшава, 1878 г.), рекомендовать для приобретения въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О приглашеніи настоятелей церквей и монастырей къ поступленію въ члены общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

Предсѣдатель Новгородскаго Окружнаго Управленія Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, 4 Октября сего 1879 года обратился къ Его Преосвященству съ просьбою не благоугодно ли будетъ ему принять на себя званіе Дѣйствительнаго члена общества и поддерживать благую цѣль онаго, приглашеніемъ О.О. Благочинныхъ и Настоятелей церквей и монастырей поступить въ члены сего общества для оказанія ему содѣйствія къ увеличенію денежныхъ средствъ необходимыхъ на поддержку учрежденной въ предѣлахъ Новгородской губерніи станціи, служащей для спасенія погибающихъ на озерѣ Ильменѣ. — Вслѣдствіе чего опредѣленіемъ Консисторіи ¹⁹/₂₃ Октября состоявшимся и Его Преосвященствомъ утвержденнымъ положено: пригласить духовенство епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, — не пожелаетъ ли кто поступить въ Дѣйствительные члены означеннаго общества для оказанія ему содѣйствія къ увеличенію денежныхъ средствъ, необходимыхъ на поддержку станціи, служащей для спасенія погибающихъ на озерѣ Ильменѣ, съ присовокупленіемъ, что, на основаніи § 3 устава, членами общества могутъ быть лица обоюго пола, всѣхъ званій и состояній, вносящія опредѣленную сумму, и они именуются: Дѣйствительными членами, если вносятъ ежегодно пять руб. или болѣе, или одновременно сто руб. и болѣе, и — членами соревнователями, если вносятъ ежегодно отъ одного до пяти рублей, и 2) что желающіе поступить въ члены должны адресовать заявленія о томъ, съ приложеніемъ указаннаго взноса, на имя Предсѣдателя Новгородскаго Окружнаго Правленія Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, Г. Начальника губерніи. —

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Утверждены въ должности депутатовъ и кандидатовъ по духовно училищнымъ дѣламъ на трехлѣтіе.

Въ IV Благочиннической округъ Боровичскаго уѣзда, Священники—Алексѣй *Константиновъ* депутатомъ, а Василій *Виноградовъ* кандидатомъ.

Въ I Благочиннической округъ Череповскаго уѣзда, депутатомъ Протоіерей *Косма Соловьевъ* и кандидатомъ къ нему Священникъ Александръ *Малыцовъ*.

Въ IV Благочиннической округъ того же уѣзда, Священники Александръ *Бляевъ* депутатомъ, а Владиміръ *Ильинскій* кандидатомъ.

Въ VI Благочиннической округъ Череповскаго же уѣзда, Священники—Викторъ *Юрьевъ* депутатомъ и Александръ *Тюльпановъ* кандидатомъ.

Въ I округъ Бѣлозерскаго уѣзда, Священники—Александръ *Шукинъ* депутатомъ и Михаилъ *Воскресенскій* кандидатомъ.

Въ III округъ того же уѣзда, Священники—Гавріилъ *Тихомировъ* депутатомъ и Александръ *Птицынъ* кандидатомъ.

Монахъ Старорусскаго монастыря *Пахомій* перемѣщенъ въ Антоніевъ Дымскій монастырь, Тихвинскаго уѣзда, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, отъ 3 Декабря.

И. д. Псаломщика Рагушенской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Василій *Вихровъ* за нетрезвость и опущенія по службѣ, посланъ на двѣ недѣли въ Тихвинскій Дымскій монастырь, съ возвращеніемъ, по выжитіи подначалія на прежнее мѣсто, отъ 24 Ноября.

Избранный духовенствомъ 9 благочинническаго округа Кирилловскаго уѣзда въ Помощника Благочиннаго, Священникъ Бородинской церкви Сумеонъ *Осницкій* утвержденъ въ таковой должности, 8 Декабря.

Монахи Тихвинскаго Антоніе-Дымскаго монастыря *Никаноръ* и *Никодимъ* рукоположены въ Іеродіакона, 6 и 9 Декабря.

Избранный духовенствомъ III благочинническаго округа Старорусскаго уѣзда въ окружнаго духовника Священникъ Доворецкой церкви Петръ *Державинъ* утвержденъ въ таковой должности, 12 Декабря.

Упразднившаяся, за смертію пономаря *Василья Горохова*, поно-

марская вакансія при Николо-Мошенской церкви, Боровичскаго уѣзда, закрыта, 14 Декабря.

Упразднившаяся за смертію просфорни Антоновой, просфорническая вакансія при Пярдомльской церкви, Тихвинскаго уѣзда, закрыта, 14 Декабря.

Псаломщикъ Троицкаго Боровичскаго собора Петръ Ермоловъ возведенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщицкой вакансії, 17 декабря.

На праздное Священническое мѣсто къ Прутской церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ по прошенію псаломщикъ Высоковской церкви Новгородскаго уѣзда Николай Невзоровъ, 18 Декабря.

Избранный духовенствомъ III благочиннаго округа Бѣлозерскаго уѣзда въ Помощника Благочиннаго Священникъ Ковжеской церкви Александръ Итшцынъ утвержденъ въ таковой должности, 19 Декабря.

Избранный духовенствомъ 6 благочиннаго округа Кирилловскаго уѣзда въ Помощника Благочиннаго Священникъ Большешальской церкви Арсеній Смирновъ утвержденъ въ таковой должности, 19 Декабря.

Праздныя вакансіи при церквахъ:

1) Священническія: а) въ Тихвинскомъ уѣздѣ—при Корвальской, Малошугозерской, Ругуйской и Ребовской; б) въ Кирилловскомъ—при Тордожской, Волоцкой, Киригской и Чужбослободской; в) въ Бѣлозерскомъ—при Благовѣщенской Ворбозомской, и Мондренской; г) въ Череповскомъ—при Чаромской и Елизаровской; д) въ Устюженскомъ—при Люботинской и Сѣверской; е) въ Крестецкомъ—при Горнецкой; ж) въ Старорусскомъ—при Боровской и 2) псаломщицкая при Высоковской церкви Новгородскаго уѣзда.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи, *Бернадскій*.
Новгородъ Типографія Э. Классона.

УКАЗАТЕЛЬ

РУКОВОДСТВЕННЫМЪ РАСПОРЯЖЕНІЯМЪ, НАПЕЧАТАННЫМЪ ВЪ НОВГОРОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ ЗА 1879 ГОДЪ.

- № 1) Объ изданныхъ Полковникомъ Острогорскимъ книгахъ для дѣтскаго чтенія.
- О возвышеніи гербоваго сбора.
 - Циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія относительно отмѣтокъ въ Семинарскихъ аттестатахъ и свидѣтельствахъ.
 - Циркуляръ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ объ обязанности печатанія казенныхъ объявленій о вызовѣ къ торгамъ въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ.
- № 2) О преподаваніи латинскаго языка въ Семинаріяхъ.
- О замѣчаніяхъ, дѣлаемыхъ при ревизіи Епарх. Женск. Училищъ.
 - О составленной Профессоромъ Колосовымъ книгѣ подъ названіемъ «Старославянская грамматика».
 - О Журналѣ «Вѣстникъ Народной Помощи».
 - Объ осмотрѣ и выемкѣ корреспонденціи лицъ, противъ коихъ возбуждено уголовное преслѣдованіе.
- № 3) Объ отчетности женскихъ училищъ дух. вѣдомства.
- По вопросу о взысканіи гербоваго сбора по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ дух. вѣдомства.
 - О порядкѣ производства починокъ и исправленіи памятниковъ старины, находящихся въ вѣдѣніи Епарх. Начальствъ.
 - Объ установленіи особаго въ пользу казны сбора съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ.

- 4) О составленных Свящ. Блиновымъ книгахъ для дух. училищъ и воскресныхъ школъ.
- 5) О возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ служащихъ въ дух. училищахъ.
- 6) О порядкѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ.
— О распространеніи между духовенствомъ изданій Свящ. Голубева.
— Объявленіе отъ Почтового Департамента о пересылкѣ внутренней и международной корреспонденціи.
- 7) Объ историческихъ книгахъ, изданныхъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.
— О составленной аббатомъ Мишо книгѣ: «Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ».
- 8) О порядкѣ вызова въ судъ монашествующихъ и духовныхъ лицъ.
— О недопущеніи въ церквахъ сборщиковъ въ пользу Общ. Кр. Креста
— О замѣщеніи въ дух. семинаріяхъ физико-математическихъ кафедръ.
— Объ учрежденіи временныхъ Генераль-Губернаторствъ.
— О поступленіи воспитанниковъ дух. Семинарій въ Университеты и другія высшія учебныя заведенія.
— О преобразованіи медико-хирургической академіи.
— О выдачѣ вознагражденія по вакантнымъ должностямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.
— О составленной Свящ. Максимовичемъ книгѣ: «Двѣ ночи и два дня» изъ земной жизни Спасителя.
— О предохранительныхъ мѣрахъ противъ господствующихъ въ Новгородской губ. болѣзней.
— По вопросу о страхованіи отъ огня имуществъ.
- 10) По вопросу объ оплатѣ гербовымъ сборомъ копій гъ рѣ-

- шеній и др. бумагъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго званія.
- По вопросу о совмѣстномъ полученіи Членами Консисторій жалованья и пенсіи.
- 11) Прокламация Государа Императора къ Болгарамъ.
- Циркуляръ Министра Нар. Просв. начальникамъ учебныкъ округовъ.
- О составленной Г. Гиляровымъ книгѣ: «Этимологія Церковно-славянскаго языка».
- 12) Объ увеличеніи въ Новгородской Дух. Семинаріи числа штатныхъ ученическихъ вакансій и казеннокоштн. воспитанниковъ.
- По дѣлу объ увольненіи Свящ. Орлова изъ Якутской въ Тверскую епархію.
- Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по поводу ложныхъ слуховъ о предстоящемъ будтобы передѣлѣ земель.
- Циркулярное предложеніе и обязательное постановленіе С.-Петербургскаго Генераль-Губернатора.
- Распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія по поводу приема воспитанниковъ Семинарій въ Историко-Филологическій Институтъ.
- Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о мѣрахъ къ предупрежденію пожаровъ.
- О точномъ соблюденіи 926 ст. Уст. Мед. Полиц. при погребеніи умершихъ.
- 13) О составленной Гг. Смирновымъ и Клеменчикомъ книгѣ: «Учебникъ Латинскаго языка».
- О составленной г. Барсовымъ книгѣ: «Историческіе, Критическіе и полемическіе опыты».
- О порядкѣ открытія и содержанія ссудныхъ кассъ.
- 14) О примѣненіи по дух. вѣдомству закона 9 Іюля 1873 г. относительно сбора за повышеніе чинами.

- О вызовѣ въ Томскую Епархію воспитанниковъ Семинарій для занятія Священническихъ мѣстъ.
- По вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта.
- 15) О состояніи Епарх. женскихъ училищъ за 1877—1878 г.г.
- О приемѣ Семинарскихъ воспитанниковъ въ 1878—1879 г.г. въ составъ новыхъ курсовъ въ дух. академіяхъ.
- Объ издаваемомъ Свящ. Преображенскимъ журналѣ: «Православное Обзорніе».
- 16) О распространеніи на воспитанниковъ Семинарій правилъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія, — съ циркулярами Министра Народнаго Просвѣщенія.
- О порядкѣ возведенія построекъ въ селеніяхъ.
- О содѣйствіи духовенства къ увеличенію сбора на распространение христіанства между язычника Имперіи.
- О неуклонномъ исполненіи установленныхъ правилъ при производствѣ выборовъ на должность депутата.
- 17) О книгѣ Лашина: «Лунное теченіе и разные способы опредѣленія пасхи Православной и западной».
- Относительно увольненія воспитанниковъ дух. академій отъ обязательной духовно-учебной службы.
- О безпромедлительномъ доставленіи учетныхъ «рѣестровъ» въ Контрольную Палату.
- О переименованіи Общества Попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ «Въ Россійское Общество Краснаго Креста».
- 18) О составленномъ г. Пожарскимъ: «Полномъ курсѣ русскаго чистописанія.
- О доставленіи отчетности по учебной и нравственной частямъ отъ Дух. Семинарій и Училищъ.

- Обь открытіи повсемѣстной подписки на сооруженіе правосл. храма въ г. Иргизѣ.
 - О порядкѣ представленія къ наградамъ за пожертвованія.
 - О примѣненіи закона 9 Іюля 1873 г. (о сборѣ при увеличеніи содержанія) къ законоучителямъ гимназій, реальныхъ и уѣздныхъ училищъ.
- 20) О составленныхъ Шрейберомъ и Лебедевымъ учебныхъ картахъ Россіи.
- По вопросу о взиманіи гербоваго сбора съ выданныхъ на простой бумагахъ или съ неполнѣ оплаченныхъ гербовымъ сборомъ документовъ.
- 21) Обь открытіи подписки на сооруженіе храма въ Восточной Румеліи.
- О вознагражденіи учителей дух. Семинарій, гимназій и прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ дух. училищахъ.
 - О завѣдываніи часовнями.
 - О внушеніи причтами своимъ прихожанамъ краткаго обращенія съ животными.
- 22) Обь освобожденіи отъ Земскаго сбора церковныхъ ружныхъ земель въ Черниговской епархіи.
- О томъ, чтобы чертежи и смѣты на постройку церквей, часовень и проч. представлялись въ Консисторію составленные Епарх. Архитекторомъ.
- 23) Относительно увольненія воспитанниковъ дух. академій, поступающихъ на должности Священниковъ или законоучителей, отъ обязательной духовно-учебной службы.
- О разрѣшеніи вновь производить въ церквахъ сборы въ пользу Общества Краснаго Креста.
 - Обь изданномъ Ильинымъ «Географическомъ атласѣ всѣхъ частей свѣта»,

- О доставленіи послужныхъ списковъ преподавателей и смотрителей въ дух. семинаріяхъ и училищахъ изъ лицъ монастыствующихъ.
- О наблюденіи со стороны Благочинныхъ за церковными домами.
- О невѣнчаніи чужеприходныхъ лицъ безъ надлежащихъ документовъ.
- 24) О составленной г. Благовѣщенскимъ книгѣ: «Гораций и его время.
- О поступленіи настоятелей церквей и монастырей въ Члены Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.

№ 251-1505